

DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-60-73

Оценка причин прекращения деятельности компаний в период пандемии в 2021 году

Ю. С. Пиньковецкая^{1*}

¹ Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

* judy54@yandex.ru

Аннотация. Актуальность изучения проблемы выхода предпринимателей из своего бизнеса существенно повысилась в последние годы в связи с тем, что под влиянием последствий пандемии COVID-19 этот процесс значительно ускорился. Поэтому одной из возможных причин прекращения предпринимательской деятельности начиная с 2020 года являются негативные последствия пандемии наряду с другими возможными положительными и отрицательными вариантами выхода из бизнеса. Цель исследования: оценка мнения предпринимателей, прекративших свою деятельность, о причинах этого по результатам опросов, проведенных в ряде стран в 2021 году. Задачи исследования: формирование базы исходных данных, отражающих мнения вышедших из бизнеса предпринимателей о причинах этого; разработка математических моделей, описывающих распределение эмпирических данных по разным странам; оценка значений показателей, характеризующих выход из бизнеса по положительным причинам, а также по отрицательным причинам, связанным и не связанным с пандемией. Исходными данными стали результаты опроса предпринимателей в 47 странах в ходе работы над проектом Глобального мониторинга предпринимательства. Была проведена оценка четырех показателей, характеризующих положительные и отрицательные причины прекращения предпринимателями своей деятельности. Для оценки показателей использовалось моделирование эмпирических данных, основанное на разработке функций плотности нормального распределения. Доказано, что большинство (58,1%) всех предпринимателей, прекративших свою деятельность, сделали это по отрицательным причинам, но не связанным с пандемией COVID-19. Доказано, что почти четверть (23,7%) всех предпринимателей, прекративших свой бизнес, были вынуждены сделать это из-за негативных последствий пандемии. Показано, что только у каждого шестого предпринимателя из прекративших свою деятельность были положительные причины выхода из своего бизнеса в 2021 году. Полученные результаты вносят существенный вклад в имеющиеся знания о причинах прекращения предпринимательской деятельности в современных национальных экономиках.

Ключевые слова: бывшие предприниматели, выход из бизнеса, прекращение предпринимательской деятельности, пандемия COVID-19, Глобальный мониторинг предпринимательства, функции нормального распределения

Для цитирования: Пиньковецкая Ю. С. Оценка причин прекращения деятельности компаний в период пандемии в 2021 году // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 4. С. 60–73. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-60-73

Assessment of the Reasons for the Termination of Company's Operations in a Pandemic 2021

I. Pinkovetskaia^{1*}

¹ Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

*judy54@yandex.ru

Abstract. The relevance of studying the problem of entrepreneurs leaving their business has increased significantly in recent years due to the fact that under the influence of the consequences of the COVID-19 pandemic, this process has significantly accelerated. Therefore, one of the possible reasons for the termination of entrepreneurial activity starting in 2020 is the negative consequences of the pandemic, along with other possible positive and negative options for leaving the business. The purpose of the study was to assess the opinion of entrepreneurs who have ceased their activities about the reasons for this according to the results of surveys conducted in a number of countries in 2021. The objectives of the study were: formation of a database of initial data reflecting the opinions of retired entrepreneurs about the reasons for this; development of mathematical models describing the distribution of empirical data across different countries; evaluation of the values of indicators characterizing the exit from business for positive reasons, as well as negative reasons related and unrelated to the pandemic. The initial data were the results of a survey of entrepreneurs in 47 countries during the work on the Global Entrepreneurship Monitoring project. An assessment of four indicators characterizing the positive and negative reasons for the termination of their activities by entrepreneurs was carried out. Empirical data modeling based on the development of normal distribution density functions was used to evaluate the indicators. It is proved that the majority (58.1%) of all entrepreneurs who stopped their activities did so for negative reasons, but not related to the COVID-19 pandemic. It is proved that almost a quarter (23.7%) of all entrepreneurs who stopped their business were forced to do so due to the negative consequences of the pandemic. It is shown that only one in six entrepreneurs who stopped their activities had positive reasons for leaving their business in 2021. The obtained results make a significant contribution to the existing knowledge about the reasons for the termination of entrepreneurial activity in modern national economies.

Keywords: former entrepreneurs, exit from business, termination of entrepreneurial activity, COVID-19 pandemic, Global Monitoring of Entrepreneurship, normal distribution functions

For citation: Pinkovetskaia I. Assessment of the Reasons for the Termination of Company's Operations in a Pandemic 2021. *Sovremennaya konkurenciya*=Journal of Modern Competition, 2022, vol.16, no.4, pp.60-73 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-60-73

Введение

Рано или поздно каждый предприниматель вынужден прекратить свою деятельность по положительным или отрицательным причинам. Поэтому проблема изучения причин выхода предпринимателей из созданных ими бизнесов является в настоящее время актуальной. Отличительной чертой предпринимательской деятельности в 2021 году стали проблемы, возникшие в этом секторе экономики в абсолютном

большинстве стран из-за коронавирусной инфекции (COVID-19), объявленной Всемирной организацией здравоохранения глобальной пандемией [6]. Автором статьи проведен сравнительный анализ доли предпринимателей, прекративших свою деятельность в 2020 и 2021 годах, по сравнению с данными за 2019 год на основе информации, представленной в результатах Глобального мониторинга предпринимательства [10–12]. Анализ показал, что доля предпринимателей в общем числе взрослых людей (в возрасте от 18

до 64 лет), которые вышли из своего бизнеса в 2020 и 2021 годах, составила 6,61 и 6,57%, что значительно выше соответствующего показателя на 2019 год, который составил 4,96%. Выводы об увеличении доли предпринимателей, прекративших свою деятельность в 2020 и 2021 годах, по сравнению с предыдущим периодом также сделаны в научной публикации [7]. Эта статья показывает, что пандемия оказала значительное влияние не только на здоровье людей, но и вызвала многогранный шок в их социальной и экономической жизни. Негативные последствия пандемии связаны с резким снижением внутреннего потребления в большинстве экономически развитых и развивающихся стран из-за ограниченной мобильности населения. Кроме того, наблюдается значительное снижение инвестиций, поскольку пандемия привела к уменьшению оптимистичных взглядов на предпринимательскую активность предпринимателей в будущем. В результате совокупный спрос уменьшился, что снизило потребность в товарах, производимых предпринимателями, и предоставляемых ими услугах. Все это предопределило нарушение экономических отношений [17] и, следовательно, вынудило некоторых предпринимателей покинуть свой бизнес.

В статье рассматриваются мнения бывших предпринимателей о причинах, которые побудили их выйти из своего бизнеса. При этом используются данные опросов, проведенных в 2021 году в ряде стран в рамках Глобального мониторинга предпринимательства [12] (учитывая тот факт, что к моменту окончания исследования отсутствовали оперативные данные, в статье не рассматривались события, относящиеся к 2022 году). В соответствующем опросном листе предпринимателям, прекратившим свою деятельность, предлагалось указать, был ли выход из бизнеса в 2021 году обусловлен положительными либо отрицательными причинами. Среди отрицательных причин предлагалось также сообщить, было ли прекращение деятельности связано с пандемией

COVID-19. В настоящее время существует ограниченная информация о том, как пандемия и связанные с ней политические решения влияют на закрытие бизнеса. Имея это в виду, в статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на выход предпринимателей из своей деятельности в разных странах. Автор отвечает [4] на предложения об уменьшении существующей неопределенности и получении объективной и достоверной информации о текущей ситуации с выходом предпринимателей из бизнеса по различным причинам, включая влияние пандемии. Наличие такой информации необходимо для подготовки обоснований и разработки мер по уменьшению негативных последствий пандемии.

Целью исследования являлась оценка мнения предпринимателей, прекративших свою деятельность, о причинах выхода из своего бизнеса по результатам опросов, проведенных в ряде стран в 2021 году. Статья вносит следующий вклад в научные публикации: дается оценка распределения мнений предпринимателей, которые покинули свой бизнес, о причинах, приведших к такому решению. Доли предпринимателей, которые покинули свой бизнес, группируются по трем основным причинам. В первую группу входят бывшие предприниматели, которые прекратили свою деятельность по положительным причинам. Вторая группа включает предпринимателей, которые покинули свой бизнес по негативным причинам, не связанным с пандемией. В третью группу входят предприниматели, по мнению которых выход из бизнеса был обусловлен негативными последствиями, связанными с воздействием пандемии COVID-19. Таким образом, наряду с исследованием традиционных причин прекращения предпринимательской деятельности, в статье представлена принципиально новая информация о влиянии пандемии на выход предпринимателей из бизнеса в 47 странах, географически расположенных в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке и Северной Америке.

Обзор литературы

В конце XX и особенно в XXI веке большое внимание уделялось теоретическим и практическим основам предпринимательской деятельности [2, 3]. Следует отметить, что при разработке принципов и концепций роли предпринимательства в современных национальных экономиках большинство исследователей уделяли мало внимания такой проблеме, как прекращение предпринимателями своей деятельности, о чем писали, например, авторы исследований [1, 5]. В то же время выход предпринимателя из своего бизнеса понимается как процесс, при котором он полностью прекращает все связи со своим ранее созданным бизнесом. За последнее десятилетие интерес к изучению таких процессов значительно вырос, об этом свидетельствуют научные публикации [14, 15].

Аспекты этой проблемы рассматривались в нескольких публикациях. В частности, в статье [22] изучался выход предпринимателей из своего бизнеса путем продажи, то есть получения денег. Часто этот метод используется предпринимателями, работающими на нишевых рынках, когда конкурирующие компании заинтересованы в приобретении действующих предприятий даже со значительной премией [24]. Продажа бизнеса особенно актуальна для предпринимателей, которые хотят минимизировать свой риск в будущем. Продажа бизнеса позволяет предпринимателю конвертировать затраты на свою работу и интеллект в конкретный доход [25]. В работе [18] исследуется вариант выхода предпринимателей из бизнеса на основе передачи этого бизнеса членам своих семей (часто детям). Как продажа своего бизнеса, так и передача его членам семей связаны с так называемыми положительными причинами прекращения деятельности предпринимателей. Выход на пенсию предпринимателей также можно отнести к этому варианту, как указано в исследовании [19].

Другим типичным вариантом является прекращение предпринимательской дея-

тельности по негативным причинам. Эти причины делятся на внешние и внутренние. Внешние причины вызваны глобальными и локальными кризисными явлениями в экономике [8], изменениями в институциональной сфере, а также проблемами на рынках сбыта товаров и услуг, производимых предпринимателями [16]. Основными внутренними причинами ухода предпринимателей из своего бизнеса, по мнению исследователей, являются трудности в реализации поставленных целей [13], трудности в управлении производственными процессами [21], отсутствие финансовых ресурсов [28], а также в связи с низкой эффективностью производства [27].

Как уже отмечалось, после начала пандемии COVID-19 в 2020 году негативные причины выхода предпринимателей из бизнеса были дополнены последствиями этой пандемии, которая выступала в качестве одной из основных причин прекращения бизнеса. Анализ влияния пандемии на процесс выхода предпринимателей из своего бизнеса был отражен в ряде научных публикаций в 2020 и 2021 годах. Согласно проведенным научным исследованиям больше всего пострадали от последствий пандемии предприниматели, работающие в отраслях, связанных с личными контактами, а также со сложной логистикой [20, 26]. Эти отрасли включают розничную торговлю промышленными товарами, транспорт, туризм, общественное питание, личные услуги и отдых. Предприниматели, специализирующиеся на этих видах деятельности, обнаружили резкое падение доходов при сохранении большей части расходов, что привело к убыткам. Следует отметить, что негативные последствия коснулись и поставщиков, и клиентов наиболее пострадавших предпринимателей.

В целом необходимо отметить следующее. В годы, когда не было пандемии, предприниматели прекращали свою деятельность в большинстве случаев из-за отсутствия необходимых средств, несовпадения фактической деятельности с запланированными

целями, ухудшения рыночных условий и отсутствия институциональных стимулов [29]. Действие этих факторов усилилось во время пандемии COVID-19. В некоторых секторах последствия пандемии были катастрофическими для предпринимателей, поскольку они значительно сократили потребности в услугах, предоставляемых предпринимателями (туризм, гостеприимство и досуг). В условиях пандемии возростала потребность в проведении правительствами политики, направленной на поддержку малых и средних предприятий. Такая политика включала не только смягчение последствий пандемии как неблагоприятного явления, но и предоставление льготных кредитов предпринимателям, разработку механизмов регулирования кризисов в соответствии с их потребностями, развитие систем электронной торговли и маркетинга и поддержку инвестиций бизнес в среднесрочной перспективе [9]. Предприниматели в условиях пандемии также должны были усилить поиск новых рынков и модернизацию технологии для снижения потенциальных рисков.

Обзор научных публикаций подтвердил высказанное во введении предположение о том, что целесообразно рассмотреть три основные группы причин прекращения бизнеса: позитивные причины; негативные причины, не связанные с пандемией; негативные причины, вызванные пандемией.

Методика и исходные данные

Исследование основывалось на оценке следующих показателей:

- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по положительным причинам (показатель 1);
- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, не связанным с пандемией COVID-19 (показатель 2);
- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, связанным с пандемией COVID-19 (показатель 3);

- соотношение численности предпринимателей, прекративших свою деятельность по причинам, вызванным пандемией COVID-19 и не связанным с этой пандемией (показатель 4).

Исходными данными для исследования стали результаты опросов предпринимателей в 47 странах о причинах их выхода из бизнеса. Результаты опросов были представлены в отчете по проекту Глобального мониторинга предпринимательства [12]. Всего было опрошено почти 140 тысяч человек, и в каждой из стран ответили не менее двух тысяч респондентов. Ниже приводится перечень стран, в которых проводился опрос бывших предпринимателей: Беларусь, Хорватия, Кипр, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Польша, Румыния, Российская Федерация, Словацкая Республика, Словения, Швеция, Швейцария, Испания (Европа), Индия, Иран, Израиль, Япония, Казахстан, Оман, Катар, Республика Корея, Саудовская Аравия, Турция, Объединенные Арабские Эмираты (Азия), Египет, Марокко, Южная Африка, Судан (Африка), Бразилия, Чили, Колумбия, Доминиканская Республика, Гватемала, Панама, Уругвай (Латинская Америка), Канада, Соединенные Штаты Америки (Северная Америка). Каждый из бывших предпринимателей высказал свое мнение о том, в чем была причина его выхода из бизнеса.

Исследование включало шесть этапов. Первый этап был связан с формированием эмпирических данных, описывающих мнение предпринимателей о причинах выхода из своего бизнеса. На втором этапе были оценены значения четырех вышеупомянутых показателей. На третьем этапе определялись средние значения рассматриваемых показателей, а также диапазоны значений показателей, характерных для большинства стран. Четвертый этап был связан со сравнительным анализом, который позволил выявить страны с минимальными и максималь-

ными значениями показателей. На шестом этапе проводился дисперсионный анализ с использованием метода ANOVA.

Проведенное исследование включало тестирование четырех гипотез:

- первая гипотеза заключается в том, что пандемия, вызванная COVID-19, была одной из основных причин выхода предпринимателей из своего бизнеса;

- вторая гипотеза заключается в том, что имеются существенные различия в значениях каждого из четырех рассматриваемых показателей по разным странам;

- третья гипотеза заключается в том, что географическое положение стран не оказывает существенного влияния на максимальные и минимальные значения показателей;

- четвертая гипотеза заключается в том, что доходы населения в странах существенно не влияют на максимальные и минимальные значения показателей.

В ходе исследования было проведено экономическое и математическое моделирование исходной эмпирической информации. В качестве таких моделей мы использовали функции плотности нормального распределения в соответствии с методологией, предложенной автором [22, 23].

Результаты

В процессе экономического и математического моделирования на основе эмпирических данных были построены функции (y), описывающие плотность нормального распределения каждого из четырех рассматриваемых параметров (x):

- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по положительным причинам:

$$y_1(x_1) = \frac{246,75}{9,08 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_1 - 18,20)^2}{2 \times 9,08 \times 9,08}}; \quad (1)$$

- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, не связанным с пандемией COVID-19:

$$y_2(x_2) = \frac{499,38}{13,00 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_2 - 58,07)^2}{2 \times 13,00 \times 13,00}}; \quad (2)$$

- доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, связанным с пандемией COVID-19:

$$y_3(x_3) = \frac{381,88}{13,32 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_3 - 23,73)^2}{2 \times 13,32 \times 13,32}}; \quad (3)$$

- соотношение численности предпринимателей, прекративших свою деятельность по причинам, вызванным пандемией COVID-19 и не связанным с этой пандемией:

$$y_4(x_4) = \frac{12,53}{0,34 \times \sqrt{2\pi}} \times e^{-\frac{(x_4 - 0,46)^2}{2 \times 0,34 \times 0,34}}. \quad (4)$$

Оценка качества функций (1) – (4) на основе критериев Шапиро – Вилка, Пирсона и Колмогорова – Смирнова показала, что все эти функции хорошо аппроксимируют эмпирические данные.

Построенные функции позволили нам определить значения показателей, описывающих различные причины, по которым предприниматели покинули свой бизнес в 47 странах в 2021 году. Эти показатели обобщены в таблице 1. Во втором столбце показаны средние значения по странам, а в третьем столбце показаны диапазоны значений показателей для большинства стран. Поскольку пандемия COVID-19 оказала влияние на предпринимательскую деятельность не только в 2021 году, но и в 2020 году, в таблице 1 в скобках приведены значения каждого из четырех показателей, рассчитанные аналогичным образом по данным за 2020 год.

Обсуждение результатов

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что относительно небольшая часть (немногом более 18%) предпринимателей, которые вышли из своего бизнеса, сделали это по положительным причинам. То есть

Таблица 1. Значения показателей, характеризующих причины прекращения предпринимателями своей деятельности

Table 1. The values of indicators characterizing the reasons for the termination of their activities by entrepreneurs

Показатели Indicators	Средние значения по странам Country average values	Значения, характерные для большинства стран Values typical for most countries
Первый показатель, % <i>First indicator, %</i>	18,20 (15,65)	9,12–27,28 (6,72–24,58)
Второй показатель, % <i>Second indicator, %</i>	58,07 (56,33)	45,07–71,07 (39,84–72,82)
Третий показатель, % <i>Third indicator, %</i>	23,73 (27,85)	10,41–37,05 (9,98–45,72)
Четвертый показатель, % <i>Fourth indicator, %</i>	0,46 (0,54)	0,12–0,80 (0,09–0,99)

Источник: расчеты проведены автором на основе функций (1) – (4).

примерно каждый шестой предприниматель прекратил свою деятельность в связи с продажей бизнеса, его передачей родственникам или выходом на пенсию. Абсолютное большинство (82%) предпринимателей покинули свой бизнес по отрицательным причинам. Соответственно, пять из шести предпринимателей указали на негативный характер причин, приведших к прекращению их деятельности. При этом более 58% всех ушедших из бизнеса предпринимателей не связывали свои решения с пандемией COVID-19. Четверть всех предпринимателей (почти 24%), прекративших свою деятельность в 2021 году, назвали в качестве основной причины этого последствия глобального экономического кризиса, вызванного последствиями пандемии. Таким образом, была подтверждена первая гипотеза о том, что пандемия была одной из главных причин выхода предпринимателей из их бизнеса.

Сравнительный анализ средних показателей за 2021 и 2020 годы позволил сделать следующие выводы. Среднее значение первого показателя в 2021 году выросло на 2,5% по сравнению с 2020 годом. Это свидетельствует о том, что число предпринимателей, которые прекратили свою деятельность по позитивным причинам, увеличилось.

В 2021 году доля предпринимателей, покинувших бизнес по отрицательным причинам, сократилась на 2,38% по сравнению с 2020 годом. С другой стороны, по причинам, не связанным с COVID-19, удельный вес предпринимателей, прекративших свою деятельность, увеличился на 1,74%. А доля предпринимателей, назвавших пандемию основной причиной закрытия своего бизнеса, снизилась на 4,12%. Таким образом, можно предположить, что в 2021 году наметилась тенденция к адаптации предпринимателей к продолжению бизнеса на фоне пандемии COVID-19.

Чтобы проверить вторую гипотезу о дифференциации показателей по странам, был проведен анализ коэффициентов вариации по каждому из показателей. Ниже приведены значения коэффициентов вариации: по первому показателю – 50%, по второму показателю – 23%, по третьему показателю – 56%, по четвертому показателю – 74%. Значения коэффициентов вариации свидетельствуют о наличии существенных различий между странами по всем четырем показателям. Таким образом, третья гипотеза была подтверждена.

Четвертый этап был связан с выявлением перечней стран, для которых характерны минимальные и максимальные значения каждого из показателей. Максимальными

значениями являются те, которые превышают верхние границы диапазонов, указанных в таблице 1, а минимальными значениями

являются те, которые меньше нижних границ этих диапазонов. Результаты этого анализа показаны в таблице 2. Наряду

Таблица 2. Характеристики стран, в которых наблюдались максимальные и минимальные показатели

Table 2. Characteristics of the countries in which the maximum and minimum indicators were observed

Показатели <i>Indicators</i>	Страны и значения показателей (в %) <i>Countries and values of indicators (in %)</i>	Географическое положение <i>Geographical location</i>	Доходы населения <i>Income of the population</i>
Доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по положительным причинам <i>Share of entrepreneurs who stopped their activities for positive reasons</i>	<i>С максимальными значениями показателя</i>		
	Ирландия – 28,57	Европа	Высокие
	Словения – 30,00	Европа	Средние
	Германия – 30,30	Европа	Высокие
	Франция – 30,77	Европа	Высокие
	Швеция – 36,11	Европа	Высокие
	Финляндия – 36,84	Европа	Высокие
	Канада – 37,29	Северная Америка	Высокие
	<i>С минимальными значениями показателя</i>		
	Египет – 4,59	Африка	Низкие
	Казахстан – 4,69	Азия	Средние
	Иран – 5,17	Азия	Низкие
	Катар – 6,09	Азия	Высокие
	Марокко – 6,52	Африка	Низкие
	Турция – 7,32	Азия	Средние
	Румыния – 7,69	Европа	Средние
	Республика Корея – 8,11	Азия	Высокие
	Панама – 8,77	Латинская Америка	Средние
	Доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, не связанным с пандемией COVID-19 <i>Share of entrepreneurs who stopped their activities for negative reasons unrelated to the COVID-19 pandemic</i>	<i>С максимальными значениями показателя</i>	
Беларусь – 74,32		Европа	Средние
Норвегия – 75,00		Европа	Высокие
Судан – 75,57		Африка	Низкие
Иран – 79,31		Азия	Низкие
Казахстан – 81,25		Азия	Средние
Марокко – 82,61		Африка	Низкие
Республика Корея – 89,19		Азия	Высокие
<i>С минимальными значениями показателя</i>			
Польша – 22,22		Европа	Средние
Панама – 39,47		Латинская Америка	Средние
Словения – 40,00		Европа	Средние
Колумбия – 40,91		Латинская Америка	Низкие
Катар – 41,74		Азия	Высокие
Словацкая Республика – 44,44	Европа	Средние	

Окончание табл. 2

Доля предпринимателей, прекративших свою деятельность по отрицательным причинам, связанным с пандемией COVID-19 <i>Share of entrepreneurs who stopped their activities for negative reasons related to the COVID-19 pandemic</i>	<i>С максимальными значениями показателя</i>		
	Бразилия – 39,82	Латинская Америка	Низкие
	Словацкая Республика – 41,67	Европа	Средние
	Оман – 42,34	Азия	Средние
	Румыния – 46,15	Европа	Средние
	Колумбия – 48,48	Латинская Америка	Низкие
	Панама – 50,88	Латинская Америка	Средние
	Польша – 51,11	Европа	Средние
	Катар – 52,17	Азия	Высокие
	<i>С минимальными значениями показателя</i>		
	Швеция – 2,78	Европа	Высокие
	Судан – 3,05	Африка	Низкие
	Греция – 5,00	Европа	Средние
	Республика Корея – 5,41	Азия	Высокие
	Италия – 7,69	Европа	Высокие
	Беларусь – 9,46	Европа	Средние
	Люксембург – 9,52	Европа	Высокие
Соотношение численности предпринимателей, прекративших свою деятельность по причинам, вызванным пандемией COVID-19 и не связанным с этой пандемией <i>Ratio of the number of entrepreneurs who stopped their activities for reasons caused by the COVID-19 pandemic and unrelated to this pandemic</i>	<i>С максимальными значениями показателя</i>		
	Румыния – 0,92	Европа	Средние
	Словацкая Республика – 0,94	Европа	Средние
	Колумбия – 1,19	Латинская Америка	Низкие
	Катар – 1,25	Азия	Высокие
	Панама – 1,29	Латинская Америка	Средние
	Польша – 2,30	Европа	Средние
	<i>С минимальными значениями показателя</i>		
	Судан – 0,04	Африка	Низкие
	Швеция – 0,05	Европа	Высокие
	Республика Корея – 0,06	Азия	Высокие
	Греция – 0,07	Европа	Средние
	Италия – 0,11	Европа	Высокие
	Беларусь – 0,12	Европа	Средние
	Марокко – 0,12	Африка	Низкие

Источник: разработано автором с использованием данных из таблицы 1.

с перечнями стран в этой таблице также приведены данные об их географическом положении и уровне доходов населения.

В таблице 2 представлена информация о территориальном местоположении, а также о доходах населения в странах с максимальными и минимальными значениями каждого из четырех показателей, оценен-

ных в исследовании. Анализ этой информации показал, что страны с максимальными и минимальными значениями показателей находятся в разных частях мира и характеризуются различными значениями доходов населения. Таким образом, мы можем сделать вывод, что третья и четвертая гипотезы были подтверждены.

Далее проводился так называемый ANOVA-анализ. При этом по каждому из рассматриваемых трех показателей были проведены сравнения двух групп стран соответственно с максимальными и минимальными значениями показателей, перечни которых были приведены выше. Итоги ANOVA-анализа приведены в таблице 3. В ней по каждой из этих групп стран указаны статистические оценки. В первой и второй строках таблицы представлены соот-

ветственно средние значения показателей по группам стран с максимальными и минимальными значениями. В третьей и четвертой строках приведены дисперсии по каждой из групп стран с максимальными значениями и минимальными значениями показателей. В следующих строках представлены межгрупповые оценки по группам стран.

Анализ данных, приведенных в таблице 3, показывает, что для групп стран, характеризующихся максимальными и минимальными

Таблица 3. Статистические характеристики, описывающие группы стран с максимальными и минимальными значениями показателей

Table 3. Statistical characteristics describing groups of countries with maximum and minimum values of indicators

Статистические характеристики <i>Statistical characteristics</i>	Показатель 1 <i>Indicator 1</i>	Показатель 2 <i>Indicator 2</i>	Показатель 3 <i>Indicator 3</i>	Показатель 4 <i>Indicator 4</i>
Среднее по странам с максимальными значениями показателя, % <i>Average for countries with the maximum values of indicators, %</i>	32,84	79,61	46,58	1,25
Среднее по странам с минимальными значениями показателя, % <i>Average for countries with minimum values of indicators, %</i>	6,78	38,13	6,13	0,08
Дисперсия по странам с максимальными значениями <i>Variance by countries with maximum values</i>	13,92	28,17	23,13	0,24
Дисперсия по странам с минимальными значениями <i>Variance by countries with minimum values</i>	2,61	63,80	7,92	0,01
Дисперсия между группами стран с максимальными и минимальными значениями <i>Variance between groups of countries with maximum and minimum values</i>	2796,66	5557,88	6107,88	4,79
Дисперсия внутри групп стран с максимальными и минимальными значениями <i>Variance within groups of regions with maximum and minimum values</i>	7,13	44,36	16,11	0,12
Критерий Фишера <i>Fischer criterion</i>	392,17	125,28	379,08	39,65
Критическое значение по критерию Фишера <i>Critical value according to the Fisher criterion</i>	4,54	4,84	4,67	4,74
Уровень значимости <i>Significance level</i>	Менее 0,001	Менее 0,001	Менее 0,001	Менее 0,001

Источник: рассчитано автором на основе значений показателей по указанным в таблице 2 странам.

значениями показателей, отмечаются относительно небольшие дисперсии внутри каждой группы. Это показывает, что в каждую из таких групп включены страны с близкими по величине значениями показателей.

В это же время средние величины по группам стран с максимальными значениями показателей существенно отличаются от средних величин по группам регионов с минимальными значениями. Дисперсия между группами стран с максимальными и минимальными значениями намного больше дисперсий, характерных для каждой из групп по всем трем рассматриваемым показателям. Данные, приведенные в таблице 3, позволяют сделать вывод, что по каждому из четырех рассматриваемых в статье показателей существуют значительные различия между группами стран с максимальными и минимальными значениями. Статистические характеристики ANOVA по межгрупповым различиям, а именно по критериям Фишера и уровню значимости, показали высокое качество полученных оценок.

Заключение

В статье представлены результаты исследования причин выхода предпринимателей из своего бизнеса в 47 странах в 2021 году. Вклад автора в знания о причинах прекращения предпринимательской деятельности, обладающие научной новизной и оригинальностью, заключается в следующем:

1. Предложен и использован авторский методологический подход для оценки распределения по странам значений четырех показателей, которые характеризуют различные причины выхода предпринимателей из своего бизнеса с использованием функций плотности нормального распределения.

2. Доказано, что большинство (58%) всех предпринимателей прекратили свою дея-

тельность по отрицательным причинам, не связанным с пандемией COVID-19.

3. Доказано, что около четверти (почти 24%) всех предпринимателей, вышедших из своего бизнеса, были вынуждены сделать это из-за негативных последствий пандемии.

4. Доказано, что только у каждого шестого из бывших предпринимателей были положительные причины прекращения деятельности.

5. Показано, что значения каждого из четырех показателей имели значительные различия по странам.

6. Показано, что страны с максимальными и минимальными значениями показателей расположены в разных частях мира и характеризуются различными уровнями доходов населения.

Результаты исследования имеют определенное теоретическое и практическое значение для правительств, предпринимателей и экономически активного населения. В большинстве рассматриваемых стран результаты показали, что в 2021 году пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на предпринимательскую деятельность. Почти 24% предпринимателей, которые прекратили свою деятельность, сделали это из-за негативных экономических результатов своей деятельности, вызванных последствиями пандемии. Поэтому в будущем правительствам следует принимать превентивные меры для снижения их воздействия на предпринимательство в случае угрозы эпидемий или крупномасштабных катастроф. Предприниматели должны учитывать возможность негативных условий ведения бизнеса в будущем. Они должны заранее предусмотреть мероприятия по удаленной работе, спланировать резервные цепочки поставок необходимых товаров и обеспечить взаимодействие с потребителями продукции в таких условиях.

Список литературы

1. *Линьковецкая Ю.С.* Оценка гендерных различий, характерных для основных стадий предпринимательской деятельности // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. №4 (84). С. 79–90. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-4-79-90.

2. Рубин Ю. Б. О проекте профессионального стандарта «Предприниматель (специалист по решению предпринимательских задач)» // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 1 (85). С. 5–28. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-5-28.
3. Рубин Ю. Б. Разработка профессионального стандарта предпринимателя как условие повышения эффективности вовлечения молодежи в предпринимательство // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. № 1 (81). С. 45–61. DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-1-45-61.
4. Adam N., Alarifi G. Innovation practices for survival of small and medium enterprises (SMEs) in the COVID-19 times: the role of external support // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2021. Vol. 10. No. 15. P. 1–22. DOI: 10.1186/s13731-021-00156-6.
5. Bobelyn A., Claryse B., Wright M. Entrepreneurial exit by acquisition: the impact of heterogeneity in products and technology portfolio and marketing capabilities // Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship. 2021. Vol. 23. No. 1. P. 41–59. DOI: 10.1108/JRME-07-2020-0089.
6. Cucinotta D., Vanelli M. Who declares COVID-19 a pandemic // Acta Bio Medica: Atenei Parmensis. 2020. Vol. 91. No. 1. P. 157–160. DOI: 10.23750/abm.v91i1.9397.
7. Donthu N., Gustafsson A. Effects of COVID-19 on business and research // Journal of Business Research. 2020. Vol. 117. P. 284–289.
8. Egelin J., Falk U., Heger D., Hower D., Metzger G. Ursachen für das Scheitern junger Unternehmen in den ersten fünf Jahren ihres Bestehens: Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. – Mannheim und Neuss, 2010. – 110 p.
9. Fubah C. N., Moos M. Exploring COVID-19 Challenges and Coping Mechanisms for SMEs in the South African Entrepreneurial Ecosystem // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 4. Article 1944. P. 1–20. DOI: 10.3390/su14041944.
10. Global Entrepreneurship Monitor 2019–2020. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). – London, UK: London Business School, 2020. – 232 p.
11. Global Entrepreneurship Monitor 2020–2021. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). – London, UK: London Business School, 2021. – 214 p.
12. Global Entrepreneurship Monitor 2021–2022. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). – London, UK: London Business School, 2022. – 230 p.
13. Hsu D., Wiklund J., Anderson S., Coffey B. Entrepreneurial exit intentions and the business-family interface // Journal of Business Venturing. 2016. Vol. 31. No. 6. P. 613–627. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2016.08.001.
14. Hsu D., Wiklund J., Cotton R. Success, failure, and entrepreneurial reentry: An experimental assessment of the veracity of self-efficacy and prospect theory // Entrepreneurship: Theory and Practice. 2015. Vol. 41. No. 1. P. 19–47. DOI: 10.1111/etap.12166.
15. Jenkins A., McKelvie A. What is entrepreneurial failure? Implications for future research // International Small Business Journal. 2016. Vol. 34. No. 2. P. 176–188. DOI: 10.1177/0266242615574011.
16. Koladkiewicz, I., Wojtyra, M. Entrepreneurial Exit: Research Perspectives and Challenges // Problemy Zarządzania. 2016. Vol. 14. No. 62. P. 89–106. DOI: 10.7172/1644-9584.62.6.
17. Krukowski, K., Detienne, D. Selling a business after the pandemic? Crisis and information asymmetry impact on deal terms // Business Horizons. 2021. Vol. 65. No. 5. P. 617–630. DOI: 10.1016/j.bushor.2021.08.003.
18. Marjanski A., Sulkowski L. The Evolution of Family Entrepreneurship in Poland: Main Findings Based on Surveys and Interviews from 2009–2018 // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2019. Vol. 7. No. 1. P. 95–116. DOI: 10.15678/EBER.2019.070106.
19. Morris M., Soleimanof S., White R. Retirement of entrepreneurs: Implications for entrepreneurial exit // Journal of Small Business Management. 2020. Vol. 58. No. 6. P. 1089–1120. DOI: 10.1111/jsbm.12476.
20. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review // International Journal of Surgery. 2020. Vol. 78. P. 185–193. DOI: 10.1016/j.ijsu.2020.04.018.
21. Parastuty Z., Breitenacker R. J., Schwarz E. J., Harms R. Exploring the Reasons and Ways to Exit: The Entrepreneur Perspective. – In: Contemporary Entrepreneurship: Multidisciplinary Perspectives on Innovation and Growth / ed. by D. Bögenhold, J. Bonnet, M. Dejardin et al. 2016. P. 159–172. DOI: 10.1007/978-3-319-28134-6_10.
22. Pinkovetskaia I., Berezina N., Sverdlukova E. The main reasons for the exit of entrepreneurs from business // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. No. 26. P. 68–73. DOI: 10.34069/AI/2020.26.02.7.
23. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical modeling on the base of functions density of normal distribution // Revista de la Universidad del Zulia. 2021. Vol. 12. No. 33. P. 34–49. DOI: 10.46925/rdluz.33.04.

24. Riar F. J., Bican P. M., Fischer J. It wasn't me: entrepreneurial failure attribution and learning from failure // International Journal of Entrepreneurial Venturing. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 113–136. DOI: 10.1504/IJEV.2021.114385.
25. Sarason Y.A. Social ventures: exploring entrepreneurial exit strategies with a structuration lens // International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation. 2018. Vol. 5. No. 1. P. 1–10. DOI: 10.1504/IJSEI.2018.093176.
26. Siche R. What is the impact of COVID-19 disease on agriculture? // Scientia Agropecuaria. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 3–6. DOI: 10.17268/sci.agropecu.2020.01.00.
27. Ucbasaran D., Shepherd D. A., Lockett A., Lyon S. J. Life after business failure: The Process and Consequences of Business Failure for Entrepreneurs // Journal of Management. 2012. Vol. 39. No. 1. P. 163–202. DOI: 10.1177/0149206312457823.
28. Walsh G., Cunningham J. Business Failure and Entrepreneurship: Emergence, Evolution and Future Research // Foundations and Trends in Entrepreneurship. 2016. Vol. 12. No. 3. P. 163–285. DOI: 10.1561/03000000063.
29. Zainal M., Bani-Mustafa A., Alameen M., Toglawa S., Mazari Ali A. Economic Anxiety and the Performance of SMEs during COVID-19: A Cross-National Study in Kuwait // Sustainability. 2022. Vol. 14. No. 3. Article 1112. P. 1–22. DOI: 10.3390/su14031112.

Сведения об авторе

Пиньковецкая Юлия Семеновна, ORCID 0000-0002-8224-9031, канд. экон. наук, доцент, кафедра экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия, judy54@yandex.ru

Статья поступила 17.04.2022, рассмотрена 16.05.2022, принята 09.06.2022

References

1. Pinkovetskaia I. S. Assessment of gender differences characteristic of the main stages of entrepreneurial activity. *Sovremennaya konkurentsya=Journal of Modern Competition*, 2021, vol.15, no.4(84), pp.79-90 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-4-79-90.
2. Rubin Yu. B. About the professional standard draft "Entrepreneur (specialist in solving entrepreneurial goals)". *Sovremennaya konkurentsya=Journal of Modern Competition*, 2022, vol.16, no.1(85), pp.5-28 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-5-28.
3. Rubin Yu. B. Development of the professional standard of the entrepreneur as a condition for increasing the efficiency of involving young people in entrepreneurship. *Sovremennaya konkurentsya=Journal of Modern Competition*, 2021, vol.15, no.1(81), pp.45-61 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-1-45-61.
4. Adam N., Alarifi G. Innovation practices for survival of small and medium enterprises (SMEs) in the COVID-19 times: the role of external support. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 2021, vol.10, no.15, pp.1-22. DOI: 10.1186/s13731-021-00156-6.
5. Bobelyn A., Claryse B., Wright M. Entrepreneurial exit by acquisition: the impact of heterogeneity in products and technology portfolio and marketing capabilities. *Journal of Research in Marketing and Entrepreneurship*, 2021, vol.23, no.1, pp.41-59. DOI: 10.1108/JRME-07-2020-0089.
6. Cucinotta D., Vanelli M. WHO declares COVID-19 a pandemic. *Acta Bio Medica: Atenei Parmensis*, 2020, vol.91, no.1, pp.157-160. DOI: 10.23750/abm.v91i1.9397.
7. Donthu N., Gustafsson A. Effects of COVID-19 on business and research. *Journal of Business Research*, 2020, vol.117, pp.284-289.
8. Egel J., Falk U., Heger D., Hower D., Metzger G. Ursachen für das Scheitern junger Unternehmen in den ersten fünf Jahren ihres Bestehens: Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. Mannheim und Neuss, 2010, 110 p.
9. Fubah C. N., Moos M. Exploring COVID-19 Challenges and Coping Mechanisms for SMEs in the South African Entrepreneurial Ecosystem. *Sustainability*, 2022, vol.14, no.4, article 1944, pp.1-20. DOI: 10.3390/su14041944.
10. Global Entrepreneurship Monitor 2019–2020. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London, UK, London Business School, 2020, 232 p.
11. Global Entrepreneurship Monitor 2020–2021. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London, UK, London Business School, 2021, 214 p.
12. Global Entrepreneurship Monitor 2021–2022. Global report. Global Entrepreneurship Research Association (GERA). London, UK, London Business School, 2022, 230 p.
13. Hsu D., Wiklund J., Anderson S., Coffey B. Entrepreneurial exit intentions and the business-family interface. *Journal of Business Venturing*, 2016, vol.31, no.6, pp.613-627. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2016.08.001.

14. Hsu D., Wiklund J., Cotton R. Success, failure, and entrepreneurial reentry: An experimental assessment of the veracity of self-efficacy and prospect theory. *Entrepreneurship: Theory and Practice*, 2015, vol.41, no.1, pp.19-47. DOI: 10.1111/etap.12166.
15. Jenkins A., McKelvie A. What is entrepreneurial failure? Implications for future research. *International Small Business Journal*, 2016, vol.34, no.2, pp.176-188. DOI: 10.1177/0266242615574011.
16. Koladkiewicz I., Wojtyra M. Entrepreneurial Exit: Research Perspectives and Challenges. *Problemy Zarządzania*, 2016, vol.14, no.62, pp.89-106. DOI: 10.7172/1644-9584.62.6.
17. Krukowski K., Detienne D. Selling a business after the pandemic? Crisis and information asymmetry impact on deal terms. *Business Horizons*, 2021, vol.64, no.5, pp.617-630. DOI: 10.1016/j.bushor.2021.08.003.
18. Marjanski A., Sulkowski L. The Evolution of Family Entrepreneurship in Poland: Main Findings Based on Surveys and Interviews from 2009-2018. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, 2019, vol.7, no.1, pp.95-116. DOI: 10.15678/EBER.2019.070106.
19. Morris M., Soleimanof S., White R. Retirement of entrepreneurs: Implications for entrepreneurial exit. *Journal of Small Business Management*, 2020, vol.58, no.6, pp.1089-1120, DOI: 10.1111/jsbm.12476.
20. Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C., Kerwan A., Al-Jabir A., Iosifidis C., Agha M., Agha R. The socio-economic implications of the coronavirus and COVID-19 pandemic: A review. *International Journal of Surgery*, 2020, vol.78, pp.185-193. DOI: 10.1016/j.ijsu.2020.04.018.
21. Parastuty Z., Breitenecker R. J., Schwarz E. J., Harms R. Exploring the Reasons and Ways to Exit: The Entrepreneur Perspective. In: *Contemporary Entrepreneurship: Multidisciplinary Perspectives on Innovation and Growth*. Ed. by D. Bögenhold, J. Bonnet, M. Dejardin et al, 2016, pp.159-172. DOI: 10.1007/978-3-319-28134-6_10.
22. Pinkovetskaia I., Berezina N., Sverdlukova E. The main reasons for the exit of entrepreneurs from business. *Amazonia Investiga*, 2020, vol.9, no.26, pp.68-73. DOI: 10.34069/AI/2020.26.02.7.
23. Pinkovetskaia I., Nuretdinova Y., Nuretdinov I., Lipatova N. Mathematical modeling on the base of functions density of normal distribution. *Revista de la Universidad del Zulia*, 2021, vol.12, no.33, pp.34-49. DOI: 10.46925//rdluz.33.04.
24. Riar F. J., Bican P. M., Fischer J. It wasn't me: entrepreneurial failure attribution and learning from failure. *International Journal of Entrepreneurial Venturing*, 2021, vol.13, no.2, pp.113-136. DOI: 10.1504/IJEV.2021.114385.
25. Sarason Y. A. Social ventures: exploring entrepreneurial exit strategies with a structuration lens. *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation*, 2018, vol.5, no.1, pp.1-10. DOI: 10.1504/IJSEI.2018.093176.
26. Siche R. What is the impact of COVID-19 disease on agriculture? *Scientia Agropecuaria*, 2020, vol.11(1), pp.3-6. DOI: 10.17268/sci.agropecu.2020.01.00.
27. Ucbasaran D., Shepherd D.A., Lockett A., Lyon S. J. Life after business failure: The Process and Consequences of Business Failure for Entrepreneurs. *Journal of Management*, 2012, vol.39, no.1, pp.163-202. DOI: 10.1177/0149206312457823.
28. Walsh G., Cunningham J. Business Failure and Entrepreneurship: Emergence, Evolution and Future Research. *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 2016, vol.12, no.3, pp.163-285. DOI: 10.1561/03000000063.
29. Zainal M., Bani-Mustafa A., Alameen M., Toglaw S., Al Mazari A. Economic Anxiety and the Performance of SMEs during COVID-19: A Cross-National Study in Kuwait. *Sustainability*, 2022, vol.14, no.3, article 1112, pp.1-22. DOI: 10.3390/su14031112.

About the author

Iuliia S. Pinkovetskaia, ORCID 0000-0002-8224-9031, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Economic Analysis and State Management Department, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia, judy54@yandex.ru

Received 17.04.2022, reviewed 16.05.2022, accepted 09.06.2022